

Сила и мощь Петра Первого по Драгану Раденовичу

Время: 10.2.95. С. 115. - 1995. - 10 февр. - с. 10.
В РОССИЙСКОМ музее этнографии (Инженерная ул., 4) так и не состоялась персональная выставка известного югославского скульптора Драгана Раденовича. Мы об этом уже сообщали. И вот пришло время рассказать более подробно о "Концепции России по Драгану Раденовичу".

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ Драган приехал в июне 1993 года по приглашению Академии художеств. И уже через два месяца его студия в Академии заполнилась новыми работами: "Петр I", "Голова Петра", "Автопортрет", "Портрет Кокоринова", "Сербская монахиня", "Торс"... Драган был счастлив, но на вопрос: "Как дела?", обычно отвечал:

- О, плохо. Как ни приду - литейщики пьяны и ничего не делают.

И тем не менее за невероятный короткий срок, преодолев все трудности, Драган создал цикл из семи произведений, которые и составили основу экспозиции "Концепция России по Драгану Раденовичу".

Драган - не просто художник. А художник редко встречающегося ныне типа - художник-ученый. Сфера его научных интересов - философия и психология. Через углубление в натуру (в ее "психологию") Драган пришел к единственно возможной пластической формуле и в своих скульптурных композициях.

Форма будто растет, набухает изнутри, утончая стенки, а чуткие руки скульптора лишь придерживают ее, вовремя останавливая рост. "Петру I" - одному из главных произведений, созданных Драганом в России, - дано было вырасти до гигантских размеров.

Почти трехметровая, чрезвычайно коренастая, приземистая фигура, мощный торс, широко расставленные, крепко стоящие ноги, чуть согнутая в локте левая рука со сжатыми в кулак пальцами, ярко выраженный монголоидный тип лица и... два фаллоса - таков первый русский император Драгана Раденовича.

В этой пластической формуле Петра - сила и мощь государственного деятеля и человека, агрессивность правителя, изнасиловавшего Россию Европой. Именно с Петра начинается извечный русский дуализм, потеря цельности национального мировосприятия. Боярские бороды и голландские мундиры XVIII века чуть позже "перерастут" в конфликт западников и славянофилов, а потом и в трагедию 1917 года.

Такой Петр мог быть создан только здесь, в Петербурге. И он останется здесь вместе со знаменитым "Медным всадником" Фальконе и шемякинским "Узником Петропавловки".

Каждая из фигураций Драгана - это своего рода психологический портрет России. В том числе и, казалось бы, не имеющая прямого отношения к России скульптура "Сербская монахиня".

В Петербурге судьба свела Драгана с монахиней Ангелиной. Это яркая, мятущаяся личность, стойко преодолевающая все трудности на пути свершения своего многотрудного духовного подвига служения Богу. Ангелина послужила прототипом "Сербской монахини". Ее образ решен сильно и абсолютно точно: в неспокойной динамичной, чуть ассиметричной массе, имеющей при этом устойчивую пирамидальную форму, мы видим очертания коленопреклоненной, подчеркнута женской фигуры, как бы силящейся подняться с земли.

Я всегда люблю Драганом, видя его обращающим-

ся к женщине. Сколько утонченного благородства и уважения, внимания и заботы в каждом взгляде и жесте. Боль Драгана за русскую женщину - если и не придавленную бременем забот, то все-таки не умеющую ценить себя. Это тоже одна из граней противоречивого облика России, созданного Драганом.

"Россия" - так называется автопортрет Драгана. Главный мотив этого произведения - "кричащий рот". Крику подчинены ритм и пластика. Что в

этом крике? Ужас перед непостижимой Россией, которую умом все-таки никогда не понять...

"Судьба художника" - последняя скульптурная композиция, логически завершающая всю несостоявшуюся выставку.

Надежда, ужас, отвращение - таков эмоциональный фон концептуального видения России художником. И нужно сказать, что Драган - не первый скульптор-иностранец, таким образом воспринявший Пе-

тербург. Если рассматривать эволюцию образа Петра I во времени (Растрелли-Фальконе-Шемякин), то "Петр I" Драгана Раденовича - это последнее звено. А Шемякин всего лишь процитировал Растрелли.

Путь Драгана Раденовича к нашему зрителю оказался очень непростым, извилистым и трудным. В Америке он уже давно известен. Начиная с июня 1987 года, у Драгана Раденовича было девять персональных выставок на американском континенте.

В творческой биографии скульптора можно выделить три периода. В первом, до отъезда в 1987 году в США, приоритетное место в творчестве занимает портрет. В 1986 году Драган Раденович защитил докторскую диссертацию по теме "Портрет. Раскрытие значения облика человека".

Работая в США и занимаясь преподавательской деятельностью в Гарвардском университете, художник тяготел к абстрактному искусству, экспериментировал в области "негативной формы" и "отрицания пространства".

Россия (здесь скульптор находится уже около двух лет) знаменует третий этап в творчестве мастера.

О том, что Драган Раденович не останавливается перед трудностями, свидетельствует вся его жизнь в Америке: он начал свое восхождение по социальной лестнице с самой низкой ступеньки: "вышибала" в баре, таксист, "наемник" и, наконец, профессор скульптуры, создатель собственной педагогической системы обучения. Его работы находятся во многих музеях мира и в частных коллекциях (Жаклин Кеннеди и принцессы Монако Грейс Келли). О его творчестве писала Лин Черчилль (внучка неизвестного Уинстона). Драган был лично знаком с Генри Муром и Сальвадором Дали. Знаком он и с Эрнстом Неизвестным. Вот только мы еще не знакомы с Драганом Раденовичем.

И пора уже осознать, что ни одна из скульптур, сделанных Драганом в России, не уедет за границу. Все останется здесь. Навсегда.

Татьяна САМАРИНА
Фото Дмитрия ХАРЬКОВА

10.2.95.

Раденович Драган